

Дом Юэ, Павильон Совершеннолетия.

Это второе по значимости место в роду Юэ, предназначенное для проведения обряда совершеннолетия потомков. Только те наследники, что обладают выдающимися способностями, удостоиваются чести пройти этот ритуал в главном родовом поместье. По праву рождения Юэ Ба и Юэ Цзю должны были удостоиться этой чести, однако из-за происхождения Юэ Цзю возникли сложности. В конце концов, не каждый может переступить порог главного поместья.

Перед павильоном расположился огромный круглый алтарь для жертвоприношений. В самом центре красовался символ белой луны, а вокруг него вились сложные магические письмена. Глава семьи, Юэ Цзифэн, восседал в центре края алтаря. Справа от него расположилась Ци Миньцю, слева — Ло Ланьмо. Ниже, на почетных местах, сидели двое старейшин, присланных из главного рода. На вид им было лет сорок-пятьдесят, но об их истинном возрасте знали лишь они сами. Справа сидела Третья старейшина в синем халате; её лицо выражало полное безразличие к происходящему. Слева — Пятая старейшина в таком же одеянии, чьи глаза, прикованные к Ло Ланьмо, искрились нескрываемым презрением.

Если бы не рождение талантливого наследника, разве занимал бы он сейчас такое положение? На словах он — равный супруг, но на деле — не более чем наложник. Конечно, законный супруг происходил из низов, и род его не признавал, однако он оказался весьма плодовит, подарив семье дочь и сына с великолепными задатками. По обычаю, обряд совершеннолетия должен был проводиться в главном роду, после чего имена отпрысков официально вносились в родословную книгу.

Ниже располагалось место императора Сюй из Империи Фэн, а рядом с ним — пустое кресло, предназначенное, разумеется, для супруга императора. У подножия алтаря, в первых рядах, сидели представители семьи Юэ и трех других кланов, за ними — члены королевской семьи трех государств, а далее — посланники различных влиятельных сил. Зрелище было поистине грандиозным, собралось не менее сотни человек, и каждый из присутствующих был поглощен собственными мыслями.

— Прошу прощения у всех собравшихся за мое опоздание, — произнес Цзи Жугэ. Зная, что задержался, он подошел к своему месту и поклонился в знак извинения, однако держался с достоинством, не выказывая слабости.

— Раз пришли, занимайте место. Церемония вот-вот начнется, супруг императора, — Юэ Цзифэн, как хозяин дома, не придавал значения его опозданию и, сохраняя спокойный тон, пригласил гостя сесть.

Вскоре все гости собрались, и, когда до благоприятного часа оставались считанные мгновения, Юэ Цзифэн поднялся и вышел в центр алтаря.

— Сегодня день совершеннолетия двух моих сыновей. Я, Юэ, благодарю всех вас за то, что вы нашли время прийти...

После пятнадцати минут светских любезностей церемония официально началась. В гостевой зоне Империи Фэн слышался шепот.

— Брат, церемония уже началась, почему сестра до сих пор не пришла? — Фэн Цинлин, теребя край одежды юноши, задал вопрос вполголоса, озираясь по сторонам с явным беспокойством.

— Возможно, она уже в пути. Не волнуйся, — ответил Фэн Цинцзюэ. Хотя внутри у него самого нарастала тревога, на лице не дрогнул ни один мускул.

Внезапно раздался волчий вой. Огромный черный пес спустился с небес, сотрясая землю. Когда белая дымка рассеялась, перед взорами изумленной публики предстала женщина в красном, прижимавшая к себе двух юношей в лазурных одеяниях.

— Обряд совершеннолетия племянника Хуаня, как я, его тетушка, могла пропустить? — Женщина говорила дерзко и вызывающе. Закончив фразу, она наклонилась и поцеловала одного из юношей в щеку, вызвав у того смущенный румянец, после чего окинула собравшихся лукавой улыбкой.

— Это же младшая дочь рода Цзи, Цзи Ваннин. Известная бездельница, начала заводить наложников еще в десять лет.

— Ну и что, что бездельница? У нее талант, знатное происхождение, старший брат — супруг императора, племянница — самая юная в истории духовная императрица. У нее есть на то право.

— Верно, верно! Думаю, остальные просто завидуют. Если есть возможность, пусть в следующей жизни переродятся в такой же семье.

— Пусть она и гулящая, но, по крайней мере, не творит зла, не грабит мужчин и не бесчинствует, как некоторые.

Отношение к Цзи Ваннин было неоднозначным, и шепотки вокруг нее не утихали.

— Ваннин, раз уж пришла, садись на свое место. Сегодня день Хуаня, не вздумай устраивать неприятности, — холодно приказал Цзи Жугэ, видя, что ситуация выходит из-под контроля, а лица хозяев дома помрачнели. Эта девчонка совсем отбилась от рук, позволяя себе такую легкомысленность на столь важном мероприятии. Неужели она думает, что на нее нет управы?

— Слушаюсь, брат, как скажешь, — Цзи Ваннин мгновенно сменила тон на послушный и кроткий, хотя в ее глазах не было ни капли раскаяния. Обняв своих спутников, она спрыгнула со спины духовного зверя, отправила его в пространственное кольцо и направилась к гостевой зоне рода Цзи.

Церемония продолжилась. Старейшины рода Юэ, пробормотав положенные молитвы и длинные вступительные речи, наконец перешли к сути.

— Приглашаем восьмого господина Юэ Няньчжи и девятого господина Юэ Хуаня.

Как только Третья старейшина закончила фразу, ворота павильона распахнулись. Оба юноши, облаченные в простые белые нижние одеяния, с волосами, ниспадающими на спину, и руками, сложенными на животе, направились к центру алтаря. Единственным различием между ними была белая вуаль на лице одного из них.

— А-а... — раздался вздох толпы.

С небес донеслось ржание, и все невольно подняли головы. Семь белых единорогов с крыльями тянули за собой белоснежную карету. Зрелище было неопишимо прекрасным.

— Это... это личный экипаж госпожи Сяо-ван. Она исчезла пятнадцать лет назад... и вернулась?

— Кто, кроме нее, может владеть крылатыми единорогами?

— Человек, отсутствовавший пятнадцать лет, наконец-то вернулся.

— Как можно было не успеть на совершеннолетие жениха? Девятому господину несказанно повезло.

Люди шушукались. Юэ Хуань поднял голову, в его глазах, полных чистоты, читалась надежда, хотя внутри он был охвачен волнением. Она... та самая жена, которую он еще не видел? Какой она окажется? Его мысли метались, как птицы в клетке.

Карета зависла в воздухе, и из нее вышла Фэн Юньинь. На ней был черный халат с лаконичным красным узором по подолу, волосы были схвачены красной лентой, а лицо скрыто красной полупрозрачной вуалью. Она окинула взглядом толпу внизу.

— Продолжайте, — голос ее прозвучал равнодушно. Слегка нахмурившись, она направилась к гостевой зоне Империи Фэн и опустилась рядом с братьями Фэн Цинцзюэ. Места были распределены согласно приглашениям, и никто не ожидал возвращения той, кого не видели долгие годы.

— Сестра... садись здесь, рядом с Линем, я посижу вместе с братом, — Фэн Цинлин, впервые видя эту женщину, не осмелился встретиться с ней взглядом. Пробормотав это, он быстро спрятался за спину брата, лишь осторожно выглядывая из-за его плеча.

Увидев его робость, Фэн Юньинь тихо усмехнулась и спокойно заняла его место.

— Линь, ты же сам кричал, что хочешь увидеть сестру, почему теперь такой трусишка? — поддразнил его Фэн Цинцзюэ, потянув брата за собой.

Церемония прерывалась уже не раз, и члены семьи Юэ были в ярости, но сейчас им было не до этого — опоздание к благоприятному часу сулило беду, поэтому они продолжили действовать по ритуалу.

С того самого момента, как она села, ее взгляд неотрывно следовал за девятым господином, а на губах играла довольная улыбка. Что ж, по сравнению с прошлой встречей он заметно подрос и стал выглядеть здоровее.

Оба юноши стояли недалеко от центра. Поскольку это был обряд внутри рода, почетными гостями, проводившими ритуал, выступали двое старейшин, а не приглашенные знатные супруги из столицы. Начальные этапы были пройдены. На четвертом этапе старейшина, совершив омовение рук, занял место у западной лестницы. Затем юноши вышли в центр, поклонились гостям и сели на циновки, обратившись лицом к западу. Старейшина расчесал им волосы и отложил гребень.

Ритуал продолжался шаг за шагом. Когда все было завершено, Юэ Няньчжи предстал в красном парчовом платье, а Юэ Хуань — в роскошном длинном халате с замысловатыми узорами на подоле.

<http://bllate.org/book/22449/2359594>